

официальное радио – и вдруг передача в форме доверительной беседы

Апрель-2002 – февраль – с 21.

Виктор Татарский:
"Надо поменьше
играть. Тогда
возникает эффект,
притягивающий
слушателей".

тем более не даю никаких советов. Просто пытаюсь вывести пишущего мне человека из тяжёлого состояния. Иногда слова меньше значат, чем пауза, которая может возникнуть совершенно неожиданно. Ведь к моменту записи передачи знаешь, что скажешь, и не знаешь – как. Вот это "как" и должно родиться у микрофона. "Встреча с песней" – не спектакль, поставленный режиссёром, это в чистом виде импровизация.

– Многие пытаются работать в свободной манере. Но, честно говоря, получается далеко не у всех.

– Здесь есть одна хитрость. Мало быть только журналистом или только актёром. Надо уметь органично соче-

общение с песней

У "Встречи с песней", которую любят несколько поколений радиослушателей, – юбилей. Тридцать пять лет. Впервые передача продолжительностью в один час появилась на волнах Всесоюзного радио 31 января 1967 года. Потом она достойно выдержала многие перестроечные испытания и, став короче на десять минут, всё же сохранилась в эфире – теперь уже "Радио России".

26 января 2002 года "Встреча с песней" состоялась в 865 раз. Провёл её, как всегда, Виктор Татарский, который на вопрос Майи Фолкингштейн предполагал ли он, что передаче суждена долгая жизнь, ответил так:

– Я ничего не загадывал. Шёл потихоньку, как говорят французы, "шаг за шагом – далеко уйдёшь".

– "Встречу с песней" придумали вы?

– Да, я принёс в музыкальную редакцию Всесоюзного тогда радио идею и название передачи. С самого начала и до 1985 года в качестве редактора мне помогала Тереза Владиславовна Рымшевич. Её роль, особенно на первых порах, была велика. Она давно работала на радио и хорошо знала то, чего не знал я. Была знакома со многими композиторами – с Соловьёвым-Седым, а раньше с Дунаевским... Терезу Рымшевич сменила Татьяна Сергеевна Зубова. Сейчас я общуюсь без редакторов. Невозможно найти человека, который так же, как я, находился бы абсолютно, что называется, "в материале".

– Когда в 1967 году вы начинали "Встречу", то, вероятно, чувствовали себя первопроходцем. Ведь тогда слушателям преимущественно докладывали информацию и даже не пытались с ними просто разговаривать.

– Для того времени это было неслыханно, чтобы на официальном радио появилась передача в форме доверительной беседы. Но, как ни странно, года полтора мы жили довольно спокойно. Нам удалось реабилитировать многие запрещённые и неизвестные произведения. Например, из репертуара Леонида Утёсова... А после событий августа 1968 года началось дикое цензурное давление. Крамолу искали буквально во всём, особенно в песнях, о которых писали слушатели.

– Вы часто повторяете, что "Встреча" – не "концерт по заявкам". Важна история, связанная с песней, ставшей чем-то дорогим в судьбе человека. Подчас звучат настоящие исповеди о несложившейся жизни, беспросветной бедности, страшно одиночестве...

– Ну то, что по-настоящему страшно, в эфир не идёт. Нельзя напрягать миллионы людей. На такие письма я отвечаю лично.

– А к тем, что звучат в передаче, "подключаетесь" столь же эмоционально?

– "Подключение" необходимо. Но – в меру, чтобы "не расплавился" микрофон. Всё-таки надо понимать, что я не в первый раз читаю письмо, уже знаком с ситуацией. И я не просто рассказываю о ней, а реагирую. Как человек, имеющий определённый жизненный опыт. Я не являюсь судьёй и уж

тать эти два начала. И поменьше играть. Тогда возникает эффект, притягивающий слушателей.

– За тридцать пять лет завязались ли у вас с кем-нибудь из них личные отношения?

– Два года я вёл переписку с Александром Сокуровым, который в своё время работал ассистентом режиссёра на горьковской телестудии. Он слушал все выпуски "Встречи с песней" и писал мне письма. Их около тридцати. Я ему отвечал, потому что сразу почувствовал своеобразие его личности. А когда приехал на гастроли в Горький, мы познакомились. Но это уникальный случай... Периодически общаюсь с филофонистами, коллекционерами из Петербурга, Ростова, Екатеринбург, Москвы. Они помогают мне совершенно бескорыстно. Но чтобы кто-то из них стал близким человеком, как это принято сейчас говорить, "по жизни"? Нет, этого не произошло.

– По образованию вы – артист, а в телевизионной передаче "Двойной портрет" признались, что могли бы стать хорошим адвокатом, так как вам интересны и дороги люди. На ваш взгляд, в чём они сегодня больше всего нуждаются?

– В защите. Человек должен знать свои права и уметь ими пользоваться. Необходимо, чтобы рядом был специалист, который бы всё рассказал, объяснил. Ведь в этом смысле мы все беспомощны. В трудной ситуации также чрезвычайно важно сердечное участие. И наша "Встреча с песней" тоже своего рода помощь. Моральная поддержка для очень многих.